

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200, Смоленская Сенная пл., 32/34 тел.:(095) 244-4119, факс:244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

Интервью статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б.Карасина по проблематике российско-украинских отношений и пребывания миротворцев в зоне грузино-южноосетинского конфликта, опубликованное в газете “Время Новостей” 7 февраля 2006 года

07-02-2006

Вопрос: В последние месяцы вы занимаетесь урегулированием проблемы российского Черноморского флота на Украине. Найдены ли решения?

Г.Б.Карасин: Россия заинтересована в добрососедских отношениях с Украиной на основе взаимного учета интересов и уважительности. Это, естественно, подразумевает соблюдение ранее достигнутых договоренностей.

14 февраля пройдет первое за три года заседание межправительственной подкомиссии по конкретным вопросам пребывания российского Черноморского флота на Украине. Базовые соглашения по Черноморскому флоту 1997 года незыблемы: флот остается в Севастополе до 2017 года. Решать оставшиеся неурегулированные вопросы мы намерены в конструктивном ключе, дабы военные моряки и их семьи чувствовали себя комфортно, а пребывание флота на Украине способствовало стабильности и безопасности в регионе, укреплению российско-украинских отношений. Одна из основных задач сейчас - снять эмоциональную нагрузку с этого комплекса вопросов. Надеюсь, это удастся.

Вопрос: Сняты ли разногласия с Киевом по пограничному размежеванию в Азово-Керченском регионе и разделу собственности бывшего СССР ("нулевой вариант")?

Г.Б.Карасин: Между Россией и Украиной действует Договор о российско-украинской государственной границе, который определил, что граница проходит от точки стыка госграниц России, Украины и Белоруссии до точки, расположенной на берегу Таганрогского залива.

Очередной раунд переговоров по Керченскому проливу пройдет в середине февраля в Киеве. Мы рассчитываем наладить самое тесное сотрудничество в регионе в таких жизненно важных сферах, как судоходство, рыболовство, охрана окружающей среды, навигационно-гидрографическое обеспечение мореплавания.

Ваш вопрос, касающийся собственности, не совсем точен. О разделе заграничной собственности бывшего СССР речь не идет. Собственником недвижимого союзного имущества за рубежом является только Россия как государство --

продолжатель СССР. Интересы же Украины нам известны, и мы обсуждаем эти вопросы.

Вопрос: Сохраняется ли у Киева интерес к интеграционным процессам в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП)?

Г.Б.Карасин: - Украина участвует в этом процессе. Другое дело, что в рамках Единого экономического пространства Россия, Казахстан, Белоруссия заинтересованы в ускорении, хотят интегрироваться быстрее. Не исключаю, что "тройка" может уйти вперед, оставив, впрочем, дверь открытой для подсоединения Украины.

Вопрос: Без Украины ЕЭП реально?

Г.Б.Карасин: Присутствие Украины сделало бы ЕЭП действеннее.

Вопрос: Что думаете о "Содружестве демократического выбора в балтийско-черноморско-каспийском регионе", инициированном Киевом и Тбилиси в конце 2005 года?

Г.Б.Карасин: Время покажет его дееспособность и целесообразность. Несколько удивило, что с Россией, единственной страной, имеющей выход ко всем трем морям, не посоветовались при его организации.

Возможно, это была попытка как-то показать себя. Но внятного впечатления об этой организации, по-моему, пока нет ни у кого.

Вопрос: Удовлетворены ли вы итогами минувшего года в отношениях с Грузией?

Г.Б.Карасин: Итоги 2005 года в наших отношениях с Грузией, увы, неутешительны. В таком же духе начался и этот год. Нападки и упреки, звучащие из Тбилиси в наш адрес, становятся почти ежедневными.

Так, вместо благодарности за все усилия российской стороны по ремонту газопровода в сложных погодных условиях мы получили от Тбилиси, как выразился наш президент, "одни плевки". Потoki огульных обвинений и неспровоцированной ругани отнюдь не воспитывают цивилизованных отношений между государствами. Безответственность поведения ведет к не нужной никому конфронтации.

Яркий пример - провокация в ночь на 1 февраля в зоне грузино-осетинского конфликта, когда незначительное ДТП привело к многократному наращиванию грузинского военного контингента в нарушение действующего в зоне мандата договоренностей. Наши миротворцы противостояли силам, в пять-шесть раз их превосходящим. Провокация, видимо, была рассчитана на то, что нервы российских миротворцев сдадут. К счастью, проявленная командующим миротворческим контингентом генералом Маратом Кулахметовым выдержка не позволила, чтобы возобладал силовой сценарий. А ведь могло быть иначе.

Вопрос: Институт миротворцев в грузино-осетинском конфликте сохранится?

Г.Б.Карасин: У меня такое впечатление, что военное ведомство Грузии сознательно обостряет ситуацию накануне заседания парламента 10 февраля, где должен обсуждаться вопрос о миротворческих силах в Южной Осетии. Надеемся, что к принятию решения парламент и исполнительная власть Грузии подойдут со всей ответственностью. Наша же позиция понятна: большинство жителей Южной Осетии - граждане России, и у нас нет иного выбора, кроме защиты их прав, а заодно и стабильности в регионе.

Вопрос: Какова судьба "большого" договора с Грузией?

Г.Б.Карасин: Что касается "большого" договора, то работа над проектом этого документа ведется в течение уже нескольких лет. Российская сторона исходит из понимания, что договор должен подвести определенные итоги, "увенчать" развитие российско-грузинских отношений на современном этапе и нацелить наше двустороннее сотрудничество на новые рубежи. К сожалению, нынешняя атмосфера в российско-грузинских отношениях, мягко говоря, не способствует продвижению в работе над Договором о дружбе.